

О смерти этого человека почти никто не знал.

Бедолага закончил жизнь всеми забытый и никому не нужный, точно придорожная галька.

Он сам узнал о случившемся только потому, что в его нью-йоркскую квартиру доставили прилетевшее авиапочтой письмо от покойного. Сначала оно прибыло в офис агентства, с которым у него был заключен контракт, а уже оттуда попало к нему в руки.

Послание, отправленное адресантом незадолго до смерти. Символы адреса назначения были нацарапаны шариковой ручкой вкривь и вкось. Торопливо вскрыв конверт, он развернул письмо — вырванный и небрежно сложенный тетрадный лист.

А когда прочитал то, что было на нем написано, лицо его исказилось от изумления и испуга.

«“Книга” находится в Наиважнейшем сверхсекретном столичном книгохранилище... в Подводной библиотеке...»

«ПРЕДСКАЗАНИЯ НОСТРАДАМУСА»

НАДЕЖДА

Открывающийся пейзаж напоминал ряды выставленных друг за другом роскошных сверкающих книг. И все эти многоэтажные фолианты горделиво высились вокруг него.

Вокруг Токийского вокзала.

На привокзальной площади, перед центральным выходом в сторону квартала Маруноути, повернувшись спиной к святой святых всей Японии — Императорскому дворцу, стоял Нада Мимори*. Замерев почти ровно посередине между двух высоток, «Маруноути» и «Син-Маруноути», с двух сторон зажимавших Гёко-дори**, он ждал одного мужчину. Его облаченная в чернильно-черный костюм

* Здесь и далее в тексте романа японские имена указываются в соответствии с принятым в Японии порядком: сначала фамилия, затем имя.

** Дори — улица (*яп.*).

фигура, будто вынырнувшая из тьмы подземных глубин, казалась величественным резным изваянием.

Шел двенадцатый час обычного буднего дня: по площади сновали офисные работники с болтающимися на груди служебными удостоверениями, время от времени в общей толпе показывались беззаботные туристы. Рычание автомобилей, беспрестанно круживших по разворотному кольцу, предназначенному для гостей отеля «Токио Стейшн», растворялось в лучах мягкого солнечного света. Даже те звуки, которые в любом другом месте показались бы чересчур громкими, здесь, на площади перед Токийским вокзалом, таяли, словно туман, рассеиваясь между деревьев и окрестных построек еще до того, как успевали достичь чьего-либо слуха. Здесь было не шумно, а, скорее, оживленно. Именно это слово описывало царившую на площади атмосферу лучше всего.

Вскоре из отеля, расположенного под одной крышей с Токийским вокзалом, вышла пожилая пара, а вслед за ними — молодая женщина. Отель насчитывал столь долгую историю, что часть здания, сохранившуюся со времен его открытия, уже демонстрировали публике как объект культурного наследия, но обращенный к площади главный вход «Токио Стейшн», оснащенный автоматическими дверями, смотрелся на удивление скромно. Похожие

на туристов пожилые супруги несли в руках по плотно набитой дорожной сумке, молодая женщина катила большой серебристый чемодан. Вслед за ними в дверях показался мужчина — заветная цель. За собой он, как и ожидалось, катил чемодан серебристого цвета. Приметив его, Мимори не спеша двинулся к отелю.

При виде Мимори зрачки мужчины на секунду расширились. Однако еле уловимое движение моментально прервалось, загнанное вглубь тела. И все же от внимания Мимори, преградившего мужчине путь, не ускользнула даже эта крошечная перемена. Они оказались почти одного роста — около ста семидесяти пяти сантиметров. Поэтому взгляды их сразу пересеклись: они смотрели прямо в глаза друг другу.

— Господин Калеб Хоул. Не кажется ли вам, что вы кое о чем забыли? — спросил Мимори на прекрасном английском.

Человек, которого Мимори назвал Хоулом, изобразил недоумение.

— Прошу меня простить, но вы, вероятно, с кем-то меня путаете? Мое имя не Хоул.

— Неужели? Сотрудник американского бюро Интерпола Калеб Хоул, с которым я общался всего пару часов назад, был кареглазым брюнетом. И выглядел совсем не так, как вы сейчас. Нет, я определенно ни с кем вас не путаю, — без тени сомнения

произнес Мимори, на первый взгляд противореча самому себе.

В действительности мужчина был голубоглазым, а его волосы и скрывавшая половину лица борода — золотисто-русыми. Не обращая внимания на недовольно насупленные брови собеседника, Мимори продолжил:

— Думали, сумеете всех провести, если измените внешность, цвет волос и глаз? Даже одежду с подбивкой надели, чтобы выглядеть чуть полнее, верно? И все же...

Мимори быстро шагнул вперед и встал перед мужчиной. Он двигался словно преследующий добычу хищник из семейства кошачьих. Бесшумно и стремительно. И прежде чем жертва успела выразить удивление, его длинный белый палец нацелился на кадык собеседника.

— Говорят, современные технологии позволяют подделать все что угодно, поменять пигментацию радужки, даже отпечатки пальцев. Но только не это. Кадык лгать неспособен.

— ...

— Его величина, особенности движения, то, как постепенно обвисает кожа на шее... все это индивидуально. Бдительное око не обмануть.

Кончик ухоженного ногтя Мимори уткнулся в шею замершего мужчины. Кадык резко дернулся вверх-вниз.

— «Смеющиеся коты».

Мужчина отвел глаза. Глядя ему в лицо, Мимори прошептал:

— Площадь уже окружают *настоящие* сотрудники Интерпола. И Калеб Хоул, которого вы пытались изобразить, тоже здесь. Так что вынесенную из Библиотеки книгу...

Мимори оборвал себя на полуслове. Потому что с окаменевшего лица мужчины вдруг исчезло всякое волнение. Он пристально поглядел на Мимори и решительно замотал головой.

— По-видимому, возникло какое-то недоразумение. Откажитесь от выдвинутых обвинений, и я, со своей стороны, не стану возражать против осмотра багажа. Но имейте в виду: если выяснится, что вы меня задержали и учинили дознание, не имея к тому никаких оснований, я привлеку вас к суду за клевету. Вам все понятно?

— ...

Теперь замолчал Мимори. Заставив мозг работать на полную мощность, он лихорадочно размышлял.

Откуда такое спокойствие? Неужели предмета поисков в чемодане нет? Известно, что, покинув Библиотеку, мужчина до настоящего момента ни где — даже в уборной — ни с кем не контактировал. И если в чемодане все-таки нет того, что...

— Чемодан... — пробормотал Мимори, переходя на японский. Что-то маячило на периферии сознания.

Серебристый чемодан. Он видел почти такой же.
Когда? Только что.

— !

Женщина, недавно покинувшая отель!

Он бросился бежать. К парадному вокзальному подъезду, расположенному левее, и дальше, сквозь центральный вход — на вокзал. Повертел головой, озираясь, но женщину нигде не увидел. Проклятье! Выскочил на улицу, взбежал по ступеням к соседнему, северному входу. Оглядел фойе, увенчанное вздымающимся над головой купольным сводом, и резко втянул воздух.

Женщина как раз заходила в расположенную внутри вокзального здания художественную галерею.

— Подождите! — закричал Мимори.

В ту же секунду зал огласило странное приветствие на ломаном английском языке:

— Ха-а-ай! Мадемуазе-э-эль, найс ту ми-и-ит ю-у-у!*

Женщина испуганно замерла. К ней приблизился, улыбаясь от уха до уха, рослый молодой человек. Он не коснулся дамы и пальцем, но, расставив свои длинные ноги пошире, будто невзначай перекрыл ей дорогу. Идеально подогнанный костюм темно-серого цвета лишний раз подчеркивал запредельный

* Искаженное англ. Hi! Mademoiselle, nice to meet you! — «Приветствую! Приятно познакомиться, мадемуазель!»

рост своего хозяина. Сплошное позерство. Мимори едва не прищелкнул языком от досады.

— Барышня! А ведь чемоданчик-то с вашим нарядом совершенно не сочетается. Такая красавица — и такой неудачный выбор, это же никуда не годится!

— Что-о-о? Вам-то какое дело? Дайте мне пройти!

— И подводка для глаз, и бусики, и даже тифельки. Все выдержано в бордовых тонах и смотрится прекрасно. Но именно поэтому чемоданчик выбивается из общей картины.

— Ну, знаете ли, это уже слишком!

— Я же сказал: так не годится, ошиблись вы в выборе... жизненного пути.

Молодой человек вдруг понизил голос, и женщина застыла. Наклонившись к ее уху, он прошептал:

— Вас ведь попросил об услуге ваш приятель: мол, доставь-ка чемоданчик туда-то и туда-то, не так ли? На выходе из отеля вы поменялись багажом с каким-то иностранцем — его чемодан забрали, а ему оставили почти такой же, подготовленный заранее. А теперь передадите чемодан тому, кто поджидает вас здесь, в галерее. Вот и все дело, а награда обещана сказочная.

— ...

— Мутная история! Нужно было сразу почуять неладное. И вы, и ваш друг работаете по договоренности через посредника, а тот, в свою очередь, — через другого посредника. Вы даже не знаете, чье

здание выполняете, верно? Вот только заказчики ваши, как ни печально, мелких исполнителей за людей не считают. Что, если вам — пешке, призванной сопроводить груз на расстояние нескольких десятков метров, — вот-вот суждено было исчезнуть без следа?

Женщина тут же побледнела. Молодой человек изобразил сочувственную улыбку. Но на его красивом ухоженном лице она смотрелась почти оскорбительно. Снисходительная жалость. Вот что привиделось в ней Мимори.

Молодой человек резко повел подбородком. И в тот же миг из угла фойе выдвинулось четверо мужчин: до того момента они оставались не приметны, будто тени. Трое направились в галерею, просочившись мимо ее сотрудников (которых, очевидно, уже успели ввести в курс дела), четвертый повел притихшую женщину к выходу из здания вокзала. Та даже не пыталась сопротивляться. Видимо, осознала наконец всю тяжесть своего проступка и не на шутку перепугалась.

Молодой человек взялся за ручку позабытого всеми чемодана, глянул вверх — и увидел Мимори.

— Так-так! — он с деланным удивлением округлил глаза. — Подумать только! Никак сам Нада Мимори, прохлопавший подмену чемодана, но зато поделившийся с нами ценными соображениями касательно кадыков и чего-то там еще?

— Насчет бесследного исчезновения исполнителей ты, конечно, зря. Подобные бесчинства привлекли бы излишнее внимание.

— А по-моему, не зря. Особенно если благодаря моему «мудрому совету» барышня постарается впредь вести себя осмотрительнее. Но это ерунда! А вот то, что нам выпало с тобой здесь встретиться, — воистину удивительное совпадение! Не станешь возражать, если мы перейдем к изучению содержимого чемодана?

— Не паясничай. У тебя же наверняка жучок прослушки где-то в одежде «господина Хоула» припрятан.

— А еще радиодатчик на чемодане. Помнишь ту супружескую пару, что вышла из отеля одновременно с девчонкой? Честь им и хвала, удивительно ловко все провернули! Наш «мистер Хоул» ничего не заподозрил.

Неужели эта пара — тоже обученные агенты МАТАК? Мимори еле удержался от того, чтобы возвести глаза к высокому потолочному своду фойе.

Упомянутая организация — МАТАК, Международная ассоциация торговцев антикварными книгами, главное отделение которой базировалось в Нью-Йорке, — объединяла представителей около трех тысяч антикварных и букинистических магазинов из двадцати пяти стран. Для осуществления контроля над рынком редких книг члены

МАТАК ежедневно обменивались сводками оперативной информации. Кроме того, в целях защиты особо ценных экземпляров от посягательств международной организованной преступности МАТАК, как и в нынешней ситуации, частенько сотрудничала с Интерполом, активно способствуя разоблачению мафиозных синдикатов.

Молодого человека, который в настоящий момент стоял, ухмыляясь, перед Мимори, звали Кайдзука Сю. Он был вольным охотником за старинными книгами. Ни к одной галерее или другой организации Кайдзука Сю официально не принадлежал, но рассказывали, будто он мог найти любую заказанную книгу и ради достижения цели соглашался на что угодно: нужно было — копался в развалах блошиных рынков в европейской глубинке, нужно — чистил ковры каких-нибудь азиатских кочевников. Иногда выступал в роли дилера, участвовал в выгодных сделках знакомых библиофилов. То, что сейчас этот человек действовал как сотрудник оперативного подразделения МАТАК, объяснялось личной просьбой господина Роба Бейли — опекуна Сю и по совместительству председателя ассоциации.

Прошлое Сю, вплоть до того момента, когда он стал подопечным мистера Бейли, во многом оставалось загадкой. Даже возраст его никто не знал: можно было только предположить, что он чуть старше того же Мимори, которому исполнилось двадцать

восемь. Черты Сю, словно выписанные тонкой кистью, отмечала восточная изысканность, но действительно ли в нем текла японская кровь, было непонятно.

В любом случае сейчас на первый план выступил осмотр содержимого чемодана. Сю и Мимори встали возле стены и повернулись спиной к проходящим мимо людям. Мимори торопливо натянул извлеченные из внутреннего кармана пиджака белые перчатки. В обычной ситуации к книгам прикасались голыми руками, тщательно их перед этим вымыв, но теперь приходилось подстраиваться под обстоятельства: досмотр проходил прямо на улице.

Сю открыл чемодан. Внутри грудой лежали скомканные полотенца. Действуя со всей возможной осторожностью, Мимори поднял небрежно обмотанный одним из полотенец предмет.

— Сомнений быть не может. Это «Рецепты Ее Величества».

Из-под полотенца выглядывала книга, переплетенная в телячью кожу, крашенную в кобальтово-синий цвет. Изданная частным образом в конце девятнадцатого века по заказу одного английского аристократа, она включала описание многочисленных блюд, которые якобы готовили для печально известной Марии-Антуанетты, и прилагавшиеся к рецептам яркие иллюстрации. Роскошный переплет, изготовленный еще в эпоху ручного труда,

гармонично дополняли отливавшая золотом латунная застежка и оттиснутый на пергаменте фамильный герб.

Какое-то время Сю вглядывался в глубокую синеву обложки, а затем с чувством покачал головой:

— Но вы, конечно, отчаянные! Выдать книгу человеку, который, по вашим данным, просто изображает из себя интерполовца!

— В последнее время стали чаще поступать сообщения о попытках мошенников выдать себя за сотрудников Интерпола. И когда «Смеющиеся коты» сообщили, что доберутся до «Рецептов Ее Величества», мы подумали: а не прибегнут ли злоумышленники к той же уловке и в этот раз?

— Хочешь сказать, если бы мы затаились, этот тип, ни о чем не подозревая, довел бы нас до своего босса?

— Не знаю, но, похоже, сколько бы мы ни ловили таких вот посредников, до руководства «Смеющихся котов» нам никак не добраться.

— Ну-ка погоди... Если бы не я, книжечку нашу сейчас уже увели бы, так? Нет чтобы заранее со мной все обсудить!

Возразить было нечего. Мимори нахмурился.

— Мне никто не говорил, что ты возвращаешься в Японию.

— Да ладно, мы же друг другу не чужие. Что с того, что никто не говорил? Мог бы и так понять!

— Я не экстрасенс!

«Смеющиеся коты». Объявившаяся в последние годы международная преступная группировка, промышляющая кражей наиболее редких книг, можно сказать, подлинных раритетов. Об организации этой никто ничего не знал — ни что она собой представляет, ни кто ею руководит, однако перед ней трепетали все причастные к торговле антикварными изданиями: и владельцы магазинов, и коллекционеры, и библиотекари.

Более того, ее главари держали в постоянном страхе даже собственных приспешников. Да, организация избегала чрезмерной жестокости, но лишь в отношении наивных дилетантов. Предателей и отступников ожидала жестокая расправа. Им выкалывали глаза и отрубали пальцы. Навсегда лишая возможности выступать в своем прежнем амплу знатоков и ценителей искусства.

То, что попадало в руки «котов», исчезало безвозвратно: книгам, которые они крали, больше не суждено было увидеть белый свет. Их перепродавали на черных рынках и запирали в частных хранилищах. Превратить книгу по глупой прихоти в личную забаву — значит надругаться над человеческой мыслью, преумножавшейся в течение многих поколений. Простить такое невозможно. На плечо насупившегося Мимори опустилась рука Сю.